

Портреты партизан

Одновременно с образованием Штабов Партизанского Движения в прифронтовой Москве при активном содействии П.К. Пономаренко были организованы выставки выдающихся партизанских художников; «Великая война» – 1942, «Героический фронт и тыл» – 1943-1944, «В бой за Родину» и др., которые прославляли партизан. Известнейшей на тех выставках была картина Фёдора Александровича Модорова — «В центральном штабе партизанского движения» (1942), на которой изображены руководители партизан во главе с П.К. Пономаренко (сегодня картина находится в Центральном музее Российской армии). В 1944 году Ф. А. Модоров за увековечивание в своих монументальных полотнах подвига советских партизан был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а Верховный

Совет БССР тогда же присвоил ему почетное звание заслуженного деятеля искусств БССР.

Тема партизанского движения всегда занимала художника. Еще в 1940 году Ф.А. Модоров создал эпохальную картину «Народное собрание в Западной Белоруссии», на которой изображен один из руководителей партизанского движения в Белоруссии и Польше Сергей Осипович Притыцкий, партизанивший в тех краях ещё в 1930-е. Эта картина в Минске была похищена гитлеровцами и в настоящий момент находится у неизвестного коллекционера в США.

В 1942 году Модоров создал целую галерею портретов партизан: «Генерал-лейтенант П.К. Пономаренко», «Герой Советского Союза командир партизанского отряда В. Царюк», «Герой Советского Союза - командир партизанского отряда М.И. Дука», «Герой Советского Союза начальник штаба Минского партизанского объединения П.К. Константинов», «Командир партизанского отряда в Белоруссии П.В. Яхонтов», «Юная партизанка Валя Соколова», «Партизанка Валя Сафронова», «Портрет партизана Аркашки (В.Н. Корчагина)» и др. В это же время были им были написаны главные батальные картины художника, посвященные Великой Отечественной войне. Хорошо известны его картины «Портрет старейшего белорусского партизана деда Талаша» и «Портрет белорусского партизана деда Н.И. Шишко», «Портрет партизанки Лиды Асмоловской», которые экспонируются в Третьяковской галерее.

С 16 марта 1942 г. Я, Марьяна Федоровна Модорова (Потапова) была техническим секретарем ЦК КП(б) Белоруссии, а до осени 1941 г. (когда гитлеровцы начали обходить Москву с севера) мы, комсомольцы, были активными землекопами. Ведь тогда даже у Даниловского рынка на территории сквера появился глубокий противотанковый ров. Руководили нами, комсомольцами, старые большевики, одним из которых был известный партизан Гражданской войны Петр Афанасьевич Аносов, создавший подпольную партизанскую группу для борьбы с гитлеровцами, в случае появления их в столице. Меня он зачислил в эту группу в конце октября 1941 г. Но после разгрома немцев под Москвой (с 16 марта 1942 г.) я, десятиклассница, переступила порог Приемной ЦК КП(б) Белоруссии, размещавшейся в 2-х кабинетах на третьем этаже дома №1 в Комсомольском переулке: одним кабинетом владел Петр Захарович Калинин (2-й секретарь ЦК КП(б) Белоруссии), а вторым — Николай Ефремович Авхимович, секретарь по кадрам (прямым его начальником был П.З. Калинин). Калинин

обладал удивительным крестьянским умом и особым вниманием к людям, он, крестьянин, окончил до войны Высшую партшколу, на родной земле вырос в выдающегося руководителя и в начале Великой Отечественной войны был членом Военного Совета армии.

После тяжелого ранения и значительной утраты зрения он немного подлечился и приступил к организации партизанской борьбы, а также взаимосвязи партизан с подразделениями Красной Армии. Одним из первых его соратников стал Минай Филиппович Шмырев («Батя Минай»), возглавивший Первую партизанскую бригаду; ведь еще до 1917 г. он был награжден четырьмя Георгиевскими крестами. Полный георгиевский кавалер, он обладал выдающейся храбростью, сочетавшейся с талантом организатора. Его высоко оценили гитлеровцы, когда столкнулись в боях с подразделениями Бати Миная. Не случайно он со сжатым кулаком изображен на портрете моего отца Федора Модорова.

В Комсомольском переулке мы работали несколько дней, а после того, как этот дом начали ремонтировать, нас перевели на улицу Куйбышева к Ильинским воротам. В конце мая в Москву приехал П.К. Пономаренко и остановился в гостинице «Москва», ожидая постановление о создании Штаба Партизанского Движения (подписанного И.В. Сталиным 30 мая 1942 года). Первым командующим партизанским движением был назначен К.Е. Ворошилов, а его помощником Руда Хмельницкий⁴² (который в бою под Самарой закрыл собой Клима, спасая его). Тогда, раненого Хмельницкого выходила девушка Вера, ставшая Верой Ивановной Хмельницкой. Она затем была арестована вместе с женой брата Надежды Аллилуевой, а я ведь училась в «Щепке» одновременно с Кирой Аллилуевой (которая на два курса была старше меня). Руда Хмельницкий для нас был очень уважаемым человеком.

Когда я работала секретарем приемной аппарата, моим прямым руководителем стал Начальник Особого сектора Леонид Иванович Каминский, обладавший красивой строгой интеллигентной внешностью. Основным правилом нашей работы было уважение к людям и достойная встреча партизан, долго добиравшимся в столицу из-за линии фронта. Ведь самолеты стали обслуживать партизан не сразу. Когда наш штаб перевели в здание института Маркса-Энгельса, мы работали на ул. Грицевца и балкон приемной штаба приемной выходил в сад с видом на музей Изобразительных искусств (ул. Карла Маркса). В конце лета 1942 года отремонтировали дом №1 в Комсомольском переулке, мы возвратились туда. В то время отец приехал после армейских зарисовок и смог работать в своей мастерской, а не в гостинице «Москва». Там в многоместном номере долго пробыл «Дед Талаш» и в этом номере останавливались многие партизаны, портреты которых там же создавал мой отец — художник Модоров. Картины отца выставлялись на всех выставках, посвященных развитию партизанского движения. В результате долгой и кропотливой работы были написаны портреты выдающихся партизанских лидеров — С. Ковпака, А. Федорова, В. Коржа, М. Шмырева, А. Клещева, М. Дуки, Н. Покровского. Эти работы были выпущены отдельным изданием.⁴³ Портреты выдающихся участников партизанского движения обобщены отцом на картине «Партизаны на приеме у И.В. Сталина»⁴⁴, одной из центральных картин этого сборника. Искусству, которое способствовало организации партизанского движения, во время войны придавалось огромное значение. Оно было важным идеологическим оружием, воспитывало, побуждало, звало. С творчеством советских художников, писавших картины на тему партизанского движения, были знакомы даже на оккупированной

⁴² Генерал-лейтенант Рафаил Павлович Хмельницкий.

⁴³ Партизаны Великой Отечественной войны. Портреты Ф.А. Модорова, М., 1953.

⁴⁴ Картина была написана в двух вариантах. В одном из них в центре сидел П.К. Пономаренко, в другом — В.М. Молотов.

противником территории. Особенно в Белоруссии, где партизанская борьба была невыносимой для врага с первых дней оккупации и до изгнания его с нашей земли.

Отражение подвига советских партизан в искусстве и литературе, документы и воспоминания на тему партизанского движения обретают сейчас особенную актуальность. Сейчас некоторые «исследователи» пытаются опровергать значение партизанского движения. Даже в минской газете «Свободные новости плюс» в 2008 году был размещён материал, где, в частности, утверждалось, что «никакой всенародной борьбы не было», «12 тысяч партизан противостояли 16 тысяч полицейских» и т.д. Политический характер подобных публикаций очевиден. Они направлены на пересмотр итогов Второй мировой войны.

На самом деле, не только те «16 тысяч полицейских», но и армия «народников» с полнокровными немецкими дивизиями карателей не смогли уничтожить партизан. «С зимы 1941 года и до возвращения Красной Армии, большая часть БССР оставалась в руках партизан ... Настоящую историю страны в период немецкой оккупации надо искать в анналах партизанской войны, главным театром которой Белоруссия оставалась в течение всего периода германской оккупации», — утверждал английский историк Рейтлинджер, опираясь на приказы гитлеровцев.